

УДК 81'25 : 801.73

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЗИЦИЙ ПЕРЕВОДЧИКА ПРИ ПЕРЕВОДЕ СТИХОТВОРЕНИЙ А. АХМАТОВОЙ

Е.В. Гарусова

Тверской государственный университет, Тверь

В статье обсуждается реализация различных переводческих позиций при переводе стихотворений А. Ахматовой. В анализируемых в статье примерах прослеживается проявление позиции смысловой девиации.

Ключевые слова: *вариативность перевода, переводческая позиция, смысловая девиация, наращивание смысла, романтизация перевода.*

Анне Ахматовой «после смерти А. Блока бесспорно принадлежит первое место среди русских поэтов». Так писал в 1922 году в своём обширном обзоре современной русской советской поэзии академик Н. Осинский (Оболенский). И хотя его оценка А. Ахматовой не встретила поддержки в тогдашней печати, можно сказать, что таково было в те годы мнение многих читателей и почитателей этих поэтов [3, с. 324].

В данной статье выполнен анализ двух стихотворений А. Ахматовой «Мне голос был. Он звал утешно» и «Мне ни к чему одические рати» и их переводов на английский язык с точки зрения переводческих позиций. Под *переводческой позицией* мы понимаем осознанную либо предзаданную заказчиком перевода установку переводчика на создание определённого перевода, в большей или меньшей степени соответствующего оригиналу [2, с. 6]. Переводы проанализированных стихотворений выполнены с точки зрения позиции смысловой девиации. Смысловая девиация (в нашей типологии *позиция смысловой девиации*) в переводе предполагает различные смысловые изменения, например, наращивание смысла [9, с. 83]. И.В. Арнольд считает, что переводчик иногда понимает больше автора и проникает в суть явления глубже автора, благодаря своему опыту или временной дистанции, которая не только «закрывает» некоторые реалии для переводчика, но и добавляет нечто новое в понимание переводчиком текста оригинала, позволяет ему лучше и глубже понять текст оригинала [1, с. 132].

Нередко более совершенное, чем у автора, владение переводчиком-поэтом средствами поэтической формы развивает смысл оригинала и облегчает встраивание данного текста в принимающую культуру и понимание данного текста реципиентами принимающей культуры (переводы Мериме, выполненные А.С. Пушкиным) [4, с. 111]. Это случай улучшения перевода, типичный для переводческой ситуации

XIX века. В рамках переводческой позиции смысловой девиации можно выделить: 1) добавление новых смыслов; 2) наращивание смысла; 3) изменение смысла; 4) романтизацию перевода; 5) пародирование в переводе [2, с. 103].

Стихотворение «Мне голос был. Он звал утешно» было написано А. Ахматовой в 1917 году, т.е. исторически в переломный для России момент. Это произведение вошло в сборник стихов «Белая гвардия», в котором личные переживания Анны Ахматовой тесно связаны с событиями войны и приближающейся революции в России, весь этот цикл пронизан подобными мотивами. На смену интонациям живого разговора, которыми обычно характеризуются её лирические стихотворения, посвящённые теме «любовь», приходит «одическая, возвышенная» манера письма.

В этот период в лирику А. Ахматовой включается называемый критиками и литературоведами «пушкинский слой», стихи этого цикла насыщаются цитатами и образами пушкинской поэзии, а также других классических поэтов и знаменитых современников. Стиль А. Ахматовой соединил в себе традиции классики и новейший опыт русской поэзии. Многие события современности всегда находили отклик в ахматовской лирике, в том числе и события политические. Поэтесса не боялась довольно открыто выражать своё мнение об этих событиях. В её стихах открыто говорится о неприятии революционных событий, одновременно с этим – о невозможности оставить Родину в дни испытаний. В трудные годы революции многие поэты эмигрировали из России за рубеж. Однако Анна Ахматова не покинула свою страну, потому что не мыслила своей жизни без России [7, с. 3].

Любовь к Родине для Анны Ахматовой никогда не являлась предметом для сомнений или размышлений. Она считала, что если будет Родина, то будет и цель в жизни, и творчество. Она была честным и искренним выразителем бед, несчастий своего века и своего народа. Основная мысль, которая «красной нитью» проходит через всё произведение: патриотизм, неприятие революции, а также твёрдость и мужество лирической героини. Главной любовью А. Ахматовой была любовь к родной земле, что ясно видно из следующей цитаты: «...ложился в неё и становился ею, оттого и зовём так свободно своею» [цит. раб., с. 4]. Идея произведения в том, чтобы всегда быть со своей страной, не «бросать её при первой же опасности», а защищать и оставаться верной до конца. Автор использует такие чётко передающие настроение лирической героини, а вместе с ней и всего русского народа, эпитеты, как «глухой и грешный», «чёрный стыд», «утешно, равнодушно и спокойно». Благодаря этому А. Ахматова показывает глубокий психологизм, искреннее и глубочайшее чувство горечи, печали, неприятия войны и насилия. Ей была свойственна особая

манера передавать и описывать трагические события личной жизни и жизни народа в целом. Ей удалось с большой поэтической силой передать события революции, террора, войны, вынужденного молчания, как личную трагедию, и, одновременно, как трагедию всего народа, всей страны в целом. Свою судьбу А. Ахматова навсегда связала с судьбой родной земли, и когда после революции пришла пора выбирать, она не колебалась: осталась с родной страной, с народом. Всеми этими переживаниями и настроениями пронизано данное стихотворение. В конце стихотворения сильная духом героиня противостоит искушению оставить родину и отказывается слушать «голос», который призывает её к бегству из родной страны.

Теперь обратимся к переводу данного стихотворения, выполненному Глэдис Эванс (Gladys Evans), которая переводила русскую поэзию (А. Ахматову, М. Цветаеву, В. Маяковского и многих других), а также русскую и украинскую прозу. Предложение, с которого начинается стихотворение и которое сразу задаёт весь его тон: «Мне голос был» (выделено жирным), наводит читателя на мысль о чём-то таинственном и о том, что сейчас лирическая героиня, наверное, услышит слова, определяющие всю её дальнейшую судьбу, в английском переводе звучит довольно просто и обыденно, как простая констатация факта: «I heard the voice». Этот голос зовет «утешно» (выделено курсивом) — этот голос как будто противостоит всем страшным событиям в России, предлагает героине покой и тишину. Это слово в толковом словаре Д.Н. Ушакова имеет помету «устаревшее» и так ясно отражает настроение лирической героини. Однако переводчик меняет конструкцию, снова перенося акцент на действие, а не на настроение и переживание: «It promised solace». В следующей строке переводчик переводит фразу: «Он говорил» как «it seemed so softly call» (выделено подчеркиванием), конструкция расширяется и применяется инверсия, на этой фразе делается акцент, который у автора оригинала отсутствует, таким образом, смысл оригинала несколько меняется.

Для описания России в оригинале используются эпитеты «глухой», «грешный», при этом сначала идет описание, а затем конкретизация, что это именно Россия, однако в английском переводе всё наоборот: сначала конкретизация — Россия, а затем эпитеты, которых в оригинале два, а в переводе три (что даже не объяснить стремлением к рифме, так как последний добавленный эпитет не создает рифмы ни с одной из строк). Эпитеты в английском переводе идут «по нарастающей», при этом последний эпитет самый сильный, что способствует наращиванию смысла «в России плохо, а голос зовёт в прекрасный край». В последней строфе, в которой лирической героине предстоит принять окончательное решение «последовать зову голоса или остаться в России», автор оригинала вновь прибегает к эпитетам:

героиня «равнодушна и спокойна» (выделено жирным), а в переводе другая конструкция — более характерная для английского языка «With calm deliberation» (переводчик прибегает к морфологическим и грамматическим трансформациям), что делает перевод более близким английским читателям, этот приём можно назвать своего рода *адаптацией* или *адаптационной переводческой позицией*.

Лирическая героиня настолько отвергает голос и его призывы, что она не просто не слушает его, а «замыкает слух руками» (выделено курсивом). В толковом словаре слово «замыкать» имеет помету «просторечное» и имеет значение ‘закрывать на замок’. В английском переводе опять используется более близкая читателям конструкция с акцентом на действие «I raised my hands to stop my ears». В оригинале используются слова «осквернять», «скорбный» для передачи настроения лирической героини. Слово «осквернять» в толковом словаре имеет помету «риторический», а слово «скорбный» помету «книжное», что придает стихотворению более торжественную манеру, однако в переводе используются «Defile» и «lost in tears», не имеющие никаких дополнительных стилистических коннотаций, таким образом, один из смыслов в переводе не передан.

Можно сделать вывод, что перевод выполнен с точки зрения *переводческой позиции смысловой девиации*.

Мне голос был. *Он звал
утешно.*

Он говорил: «Иди сюда,
Оставь свой край **глухой и
грешный**.
Оставь Россию навсегда.
Я кровь от рук твоих отмою,
Из сердца выну черный стыд,
Я новым именем покрою
Боль поражений и обид».
Но **равнодушно и спокойно**
Руками я замкнула слух,
Чтоб этой речью недостойной
Не осквернился скорбный слух.

Анна Ахматова, 1917.

I heard the voice. *It promised solace.
«Come here,» it seemed so softly call.*

«Leave Russia, **sinning, lost and graceless,**
Leave your land, pray, for good and all.
I'll cleanse your hands from blood that stains
you,
And from your heart draw back black
shame,
The hurts of failure, wrongs that pain you
I'll veil with yet another name.»
With even **calm deliberation**
I raised my hands to stop my ears,
Lest that ignoble invitation
Defile a spirit lost in tears.

1917 by Anna Akhmatova.

Translated by Gladys Evans [5, с.3].

Теперь обратимся к стихотворению А. Ахматовой, посвящённому совершенно другой теме и, соответственно, относящемуся к другому циклу. Речь идёт о стихотворении «Мне ни к чему одические рати». Это стихотворение, как и большинство в поздней лирике А. Ахматовой, отличается от ранних стихотворений и

практически не имеет явных сюжетных признаков. Здесь нет характерного для ранней лирики поэтессы противостояния героев («я» и «он»). Также нет и столь типичного описания случая, конкретной ситуации, действия или цепочки действий.

Как отмечает А.А. Урбан (критик советской поэзии) данное стихотворение:

«... уже вовсе непохоже на ранние стихотворения психологического ряда. В нём наращивается не психологическое движение, сцепляются не детали, выявляющие душевное состояние. Здесь мысль подталкивается образом, одновременно конкретным и символичным, и образ рождает мысль, чтобы к концу она обрела единственную и прояснённую форму» [8, с. 256].

В.М. Жирмунский неоднократно подчёркивал тенденцию проникновения в поэзию Анны Ахматовой «рациональной стихии, логических формул и отношений», он отмечал, что «логические формы синтаксических связей», «определяя собой композиционную схему лирического стихотворения, ... нередко придают его движению характер развёртывания мысли, а не падения и нарастания эмоционального напряжения» [3, с. 335].

В данном стихотворении речь идёт о поэзии и о том, как к поэту «приходит творчество». Стихотворение возникает не из литературных намерений поэта, а из особого человеческого опыта. Поводом для стихотворения часто бывает не то, что на виду, что известно всем, при этом примета «некстати» – самый явный признак гениального произведения. Стихотворение возникает из прозы жизни, поэт преодолевает сопротивление этого «неэстетического» материала, чтобы оно звучало задорно, нежно и радостно, возвышая душу и поэта и читателя. Рождение стиха – это постижение тайны. Это умение среди неумолчного шума услышать звук, который заставляет утихнуть все другие, ведёт к открытию сокровенного. И тогда стих рождается легко и свободно, как бы помимо воли автора, который, отдав все душевные силы эмоциональному анализу впечатлений, уже как бы не распоряжается итогом [8, с. 266].

В итоге у поэта, по мнению Анны Ахматовой, должно получиться стихотворение, приносящее радость и самому автору и его читателю. Это заключение о радости типично для А. Ахматовой: оно продолжает один из главнейших мотивов её поэзии. В её лирике найдется немало трагических страниц. Выстраивая её драматические образы в один ряд, можно было бы нарисовать образ поэта мрачного, скорбного, подавленного судьбой. Но Анна Ахматова не была таким поэтом. У её трагизма всегда существует тайна перехода в жизнелюбие. А её радость неполна без «еле заметной горечи», «без тонкого налета грусти», а порой и «без кружения у бездны на краю» [8, с. 267].

Перевод данного стихотворения выполнен Питером Темпестом (Peter Tempest), который переводил многих классиков русской поэзии, в том числе и А.С. Пушкина. Первая строка перевода представляет собой инверсию, выдвигающую на первый план причастие «unsuited» (выделено жирным), а в оригинале на первом плане «поэт», что приводит к смещению акцентов в переводе и *девиации* (изменению) *смысла*. При этом в оригинале для передачи иронии А. Ахматова в одной строке употребляет слова разных стилей. За счёт использования устаревших и книжных слов, которые, с одной стороны, придают стихотворению торжественность, а, с другой стороны, показывают иронию автора, так как вся эта торжественность лишь напускная, и настоящему поэту и его читателю она совершенно не нужна. Слово «одический» в толковом словаре Д.Н. Ушакова имеет помету «литературоведческий», а слово «рать» – пометы «поэтическое» и «устаревшее», слово «затея» в значении ‘причудливые украшения’ в толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой имеет помету «устаревшее», а слово «элегический» – помету «книжное». При этом словосочетание «ни к чему» в толковом словаре Д.Н. Ушакова имеет помету «разговорное», что позволяет автору оригинала передать иронию, которая, однако, утеряна в переводе, так как передается нейтрально «untimely» (выделено жирным). Фраза «не так, как у людей» передана в переводе как-то формально и сухо «No punctualities», что вновь приводит к *девиации смысла*.

При переводе словосочетаний «одические рати» и «элегические затеи» (выделено курсивом) Питер Темпест прибегает к морфологическим трансформациям, так как прилагательное «одический» переводится существительным «odes», а существительное «рать» – прилагательным «martial», которое хоть и имеет значение ‘военный’, ‘воинствующий’, в полной мере не передаёт смысл русского слова «рать». При переводе словосочетания «прелесть элегических затей» (выделено курсивом) существительное «прелесть» передается прилагательным «charming», а прилагательное «элегический» – существительным «elegies», а существительное «затея» вообще пропадает, что вновь приводит к *девиации смысла*.

Во второй строфе А. Ахматова использует метафору и сравнение, говоря, что стихи «растут как одуванчик, лопухи и лебеда», однако глагол «расти» переводится как «Springs to prosper» (выделено подчёркиванием), что звучит в данном контексте слишком торжественно, к тому же теряется смысл, заложенный в оригинале. При перечислении в переводе названий растений остается «лебеда», которая передается словом «pigweed», однако переводчик, скорее всего для соблюдения рифмы добавляет к этому фразу «of the lowly name», которая опять придаёт тексту «возвышенность и торжественность»,

которая отсутствует в оригинале, таким образом, вновь происходит *девиация смысла* — *появление в переводе новых смыслов*.

В последней строфе для описания стихотворения А Ахматова использует эпитеты «задорный» и «нежный», однако при переводе в виде наречия сохраняется только один из них «gaily» (выделено курсивом). При переводе последней строчки «На радость вам и мне» («мне» – самому поэту) поэт превращается в безличное английское «one», таким образом, так же, как и в первой строке не передаётся акцент «на поэта», сделанный А. Ахматовой. В переводе остаётся не отражённой мысль о том, что читатель и поэт «едины», таким образом, снова происходит *девиация смысла*.

Unsuited to my purpose is the rhyming
Of *martial odes* or *charming elegies*.
In verses everything should be **untimely**,
No punctualities.

I wish you were aware from what stray matter
Springs poetry to prosper without shame,
Like dandelions which the children scatter,
Or pigweed of the lowly name.

An angry shout, the molten tar's hot stingin,
A magic growth of mould upon a wall...
And straightaway the verse is *gaily ringing*

To gladden one and all.

1940. By Anna Akhmatova. Translated by Peter Tempest.

Мне ни к чему одические рати
И прелесть элегических затей.

По мне, в стихах всё быть должно **некстати**,
Не так, как у людей.

Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда,
Как желтый одуванчик у забора,
Как лопухи и лебеда.

Сердитый окрик, дегтя запах свежий,
Таинственная плесень на стене...

И стих уже **звучит, задорен, нежен**,
На радость вам и мне.

Анна Ахматова, 1940 [8, с. 2].

Список литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования) [Текст] / И.В. Арнольд. – Л. : Просвещение, 1981. – 235 с.
2. Гарусова, Е.В. Интерпретативные позиции переводчика как причина вариативности перевода [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20

- / Е.В. Гарусова ; Твер. гос. ун-т. – Тверь, 2007. – 173 с.
3. Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика [Текст] / В.М. Жирмунский. – Л. : Наука, 1977. – 456 с
  4. Захарова Н.В. Вариативность перевода как результат мыследеятельностных позиций переводчика [Текст] / Н.В. Захарова // Языковые подсистемы: стабильность и динамика. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2002. – С.109–114.
  5. Стихотворения А. Ахматовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kulichki.com/poems/> – Дата обращения: 13.10.2012. – Загл. с экрана.
  6. Словари АBBYU Lingvo X3
  7. Творчество А. Ахматовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ahmatova.niv.ru/review/ahmatova/010/93.html>. – Дата обращения: 13.10.2012. – Загл. с экрана.
  8. Урбан А.А. А. Ахматова «Мне ни к чему одические рати...» [Текст] / А.А. Урбан // Поэтический строй русской лирики. – Л. : Наука, 1973. – С. 254–273.
  9. Хохел Б. Время и пространство в переводе [Текст] / Б. Хохел // Поэтика перевода. – М. : Радуга, 1988. – С. 82–90.

THE REALIZATION OF TRANSLATOR'S POSITIONS IN A. AKHMATOVA POEMS' TRANSLATION

E.V. Garusova

Tver State University, Tver

The article discusses the realization of different translator's positions in translating poems by A. Akhmatova. The analyzed examples focus primarily on the sense deviation position.

Keywords: *translation variety, translator's position, sense deviation, sense extension, romantization of translation.*

Об авторе:

ГАРУСОВА Елена Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: ele.garusova@yandex.ru